

Глава 886. Отклонить!

Хоу Гуан жалел, что не может продолжать работать бок о бок с Лу Чжоу в аэрокосмической сфере. Хоу Гуан чувствовал, что совместная работа с Лу Чжоу, помогла ему вырасти.

И он ограничивался не только его научными способностями, но и лидерскими и управленческими навыками.

Лу Чжоу был способен делать все сам.

Будучи главным конструктором китайского термоядерного проекта, он хорошо разобрался в этом.

Однако этот навык нельзя передать другим с помощью обучения, только посредством опыта.

Хоу Гуан иногда думал, что Лу Чжоу решил уйти с передовых позиций, чтобы предоставить ему место для роста.

Каждый раз, когда Хоу Гуан думал об этом, он не мог сдержать слез.

Люди в научном сообществе, которые предоставляли возможности менее удачливым, слишком редки.

Однако академик Ван Цзэнгуан, главный инженер Китайской национальной ядерной корпорации, имел другое мнение о Лу Чжоу.

Этот парень способен на такое?

Возможно, если немного.

Но это точно не главная причина!

Лу Чжоу просто не интересна власть, ему лень!

Любой, кто знал Лу Чжоу, понимал, что тот никогда надолго не задерживался на одном месте. Даже когда дело касалось математики, которую он любил больше всего, он часто выходил из своей зоны комфорта в поисках новых областей.

Это стало очевидным из его письма партии, когда он еще был главным конструктором термоядерного проекта.

Лу Чжоу ясно дал понять, что сразу после завершения проекта он займется чем-то другим.

Лу Чжоу слишком устал быть главным конструктором...

.....

— Апчхи!

На автомагистрали.

Лу Чжоу сидел на заднем сиденье машины, любясь видом, и внезапно чихнул.

Ван Пэн, сидевший за рулем машины, посмотрел в зеркало заднего вида и спросил.

— Выключить кондиционер?

— Нет, все в порядке... — Лу Чжоу потер нос и снова сосредоточился на распечатанной статье, лежащей у него на коленях.

Именно её Ло Вэньсюань показал ему на прошлой неделе.

Однако в этот раз ему ее дал другой человек.

На самом деле, Лу Чжоу не хотел читать её, просто из аннотации он мог сказать, что это не более чем теоретические рассуждения, не решает реальных проблем. В ней не проводился анализ известных явлений, а объяснения не имели никакой научной ценности.

Однако он не ожидал, что Ло Вэньсюань действительно отправит ее в Физикал Ревью Летерс, а те попросили его сделать рецензию работы.

Из-за процесса сокрытия рецензента Ло Вэньсюань не знал, что его работу рассматривает его начальник.

Несмотря на возможный конфликт интересов, Лу Чжоу все же принял согласился проверить работу. Он распечатал статью и начал читать ее по дороге обратно в свой родной город.

И хотя до китайского Нового года еще неделя, а Лу Чжоу хотел приехать за пару дней до него, в последние дни к нему часто приходили в кабинет разные люди. Некоторые спрашивали об оценках экзамена, а некоторые дарили ему подарки. Все это раздражало его.

Поскольку экзамен в этом году сделали перед праздниками, у него появилось больше посетителей, чем обычно.

Не говоря уже о том, что приходили даже преподаватели, которым что-то было нужно от него.

Лу Чжоу велел Хэ Чанвэню проверить остальные экзаменационные работы и решил пораньше отправиться домой на Новый год.

Почему он ехал на машине?

Просто иметь машину на празднике будет удобнее.

На самом деле он хотел сесть за руль своего спортивного автомобиля, но небольшая машина не подходила для долгого путешествия. По предложению Ван Пенга, вместо этого они взяли черный седан.

Седан гораздо удобнее, Лу Чжоу даже мог лечь на заднем сиденье. Он идеален для путешествия на большое расстояние. Его электромобиль был скорее для хвастовства.

— Он хорошо разбирается в теории пространства Минковского, но его математика отвратительна... Он правда ученик Виттена?

Проблема не только в расчетах, в его работе много логических нестыковок.

В области теоретической физики математика очень важна, но не имела решающего значения.

Даже ученые, которые использовали только базовые математические инструменты, могли создавать новые теории. Например, Фрэнк Вильчек, который когда-то работал с Лу Чжоу, провел исследования в области кварковых частиц без глубокого понимания математики.

Физики вроде Эдварда Виттена, которые сами создали математические инструменты и даже получили Филдсовскую премию, являются меньшинством.

Математика в работе Ло Вэньсюаня не только имела проблемы в расчётах, но и содержала

фундаментальные логические ошибки. Поразительно, что она прошла первый этап рецензирования.

Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой, а потом сделал пометку в конце статьи.

«Отклонить»

Думал, что я приму подобную работу?

Мечтай.

Не говоря о проблемах в самой работе...

Я не собираюсь есть стол, если примут эту работу.

Лу Чжоу отложил статью в сторону и посмотрел на вид за окном. А потом внезапно спросил:

— Где мы сейчас?

Ван Пэн ответил:

— Мы в 10 километрах от Цзянчэна.

Лу Чжоу кивнул и вдруг кое-что вспомнил.

— Вроде промышленный центр полупроводниковой отрасли находится в пригороде Цзянчэна?

Ван Пэн впал в ступор от внезапного вопроса.

Однако он все равно кивнул и ответил:

— Да... Я думаю, он в восточном пригороде Цзянчэна.

Восточный пригород?

Вот где находится новая кремниевая долина...

Лу Чжоу вспомнил, что Чэнь Юйшань говорила ему, что неподалеку отсюда находится производственный и исследовательский центр углеродных полупроводников Huawei.

— Давай заедем и посмотрим.

— Хорошо.

Не задавая никаких вопросов, Ван Пэн умело перестроился в другую полосу и поехал к съезду со скоростной автомагистрали.

После стольких лет работы с Лу Чжоу он хорошо его понял.

Лу Чжоу всегда был непредсказуем.

Будь то его исследования или его образ жизни.

Точно так же, как он не предупредил Ван Пэна перед тем, как решил пораньше уехать домой на каникулы.

Ван Пэн привык к этому.

И хотя Ван Пэн привык к такому, некоторые люди нет...

На повороте в Цзянлин, до которого оставалось более 200 километров, группа людей ждала на холоде, дрожа от ветра...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/2935330>